

КРИМИНАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

МАРИЯ МАРЦЕВА

СМЕРТЕЛЬНАЯ
УЛЫБКА

Мария Марцева

**Криминальные истории.
Смертельная улыбка**

«Автор»

2025

Марцева М.

Криминальные истории. Смертельная улыбка / М. Марцева —
«Автор», 2025

Пять загадочных преступлений. Пять запутанных расследований. Пять неожиданных развязок. В новом сборнике Марии Марцевой "Смертельная улыбка" читателей ждут захватывающие детективные истории, где смерть приходит в самых неожиданных местах. Театральный маскарад оборачивается кровавой трагедией – актриса погибает прямо на сцене. Пропавшая журналистка владела государственными тайнами, но кто заинтересован в её исчезновении? Загадочная смерть за час до рассвета выводит следователей на след криминальной группировки. В закрытом научном центре гибнет астрофизик, изучавший чёрные дыры – случайность или убийство? Древний манускрипт в музее становится причиной смертельной схемы обмана. От театральных подмостков до космических лабораторий, от правительственных интриг до музейных тайн – преступники действуют везде. Но опытные следователи готовы распутать любую загадку и восстановить справедливость. Иллюстрации автора.

© Марцева М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Введение	5
Смертельная улыбка.	6
Глава 1: Убийство на празднике	8
Глава 2: Маскарад	12
Глава 3: Загадочные связи	16
Глава 4: Опасная популярность	19
Глава 5: Зловещий план	23
Лабиринт лжи.	26
Глава 1: Пропавшая журналистка	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мария Марцева

Криминальные истории.

Смертельная улыбка

Введение

Добро пожаловать в мир, где за каждой улыбкой может скрываться смертельная тайна, а самые обычные места превращаются в декорации для изощренных преступлений. В этом сборнике я приглашаю вас окунуться в пять захватывающих криминальных историй, каждая из которых откроет новую грань человеческой природы и продемонстрирует, как тонка порой грань между правдой и ложью.

От театральных подмошков, где маскарад становится прикрытием для убийства, до космических лабораторий, где научные открытия могут стоить жизни их создателям – каждая история в этом сборнике представляет уникальную загадку. Здесь вы встретите пропавших журналистов, владеющих государственными тайнами, загадочные смерти на рассвете и древние манускрипты, за которые люди готовы убивать.

В "Смертельной улыбке" театральная сцена становится местом реального преступления, где актеры играют не только свои роли. "Лабиринт лжи" погружает нас в мир политических интриг и журналистских расследований. "Час до рассвета" раскрывает связи между, казалось бы, случайной смертью и организованной преступностью. "Космическая ловушка" переносит действие в мир высоких технологий и научных открытий, где знание действительно может быть силой – и опасностью. А "Скрижали Судьбы" напоминают нас о том, что даже древние артефакты способны породить современные преступления.

Каждая история – это головоломка, которую предстоит разгадать не только следователям, но и вам, дорогие читатели. Приготовьтесь к неожиданным поворотам сюжета, тщательно продуманным планам преступников и блестящей работе тех, кто стоит на страже закона и справедливости.

Откройте эту книгу – и позвольте криминальным загадкам увлечь вас в мир, где каждая деталь важна, а истина всегда оказывается сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Смертельная улыбка.

Глава 1: Убийство на празднике

Пятница, 23:40. В элитном отеле "Меридиан" на Новом Арбате завершился закрытый благотворительный вечер в поддержку детских театральных студий. Звезды театра и кино, известные режиссеры, спонсоры и критики собрались в роскошном банкетном зале, украшенном золотыми драпировками и хрустальными люстрами. Атмосфера праздника внезапно сменилась паникой, когда горничная отеля обнаружила в одной из гардеробных комнат тело тридцатипятилетней актрисы Виктории Златогорской.

Подполковник Центра криминальных расследований Сергей Александрович Воронин получил вызов в половине первого ночи. Опытный следователь знал, что убийства в высшем обществе всегда сопряжены с особыми сложностями – здесь каждый свидетель имеет связи и влияние, а правда часто скрывается за фасадом респектабельности.

"Сергей Александрович," обратился к нему дежурный оперативник по прибытии на место происшествия, "жертва – Виктория Златогорская, ведущая актриса театра 'Золотая маска'. Найдена час назад в служебной гардеробной на третьем этаже."

Воронин кивнул и направился к месту преступления, где уже работала его команда. Криминалист Елена Сергеевна Волкова склонилась над телом, делая предварительные замеры, а программист Дмитрий Олегович Тихонов фиксировал обстановку цифровой камерой с различных ракурсов.

"Что у нас?" спросил подполковник у Волковой.

"Виктория Златогорская, тридцать пять лет," доложила криминалист, не отрываясь от работы. "Предварительная причина смерти – удушение. На шее видны следы от тонкой веревки или шнура."

Воронин внимательно осмотрел тело. Актриса была одета в элегантное черное платье с золотистой вышивкой, на ногах – дорогие туфли на высоком каблуке. Макияж остался практически нетронутым, что указывало на отсутствие борьбы.

"Следов сопротивления нет," подтвердила Волкова его мысли. "Либо она знала убийцу и не ожидала нападения, либо было применено что-то, что лишило ее возможности сопротивляться."

В этот момент к группе подошел оперативник Андрей Викторович Козлов в сопровождении директора отеля.

"Сергей Александрович," обратился он к руководителю, "это Игорь Петрович Каменев, директор отеля. Он готов ответить на вопросы."

Каменев, мужчина лет пятидесяти в дорогом костюме, выглядел крайне обеспокоенным: "Офицер, это ужасная трагедия. Виктория Златогорская была нашим почетным гостем. Она приехала на благотворительный вечер как главная звезда мероприятия."

"Расскажите подробнее о вечере," попросил Воронин.

"Мероприятие началось в девятнадцать часов. Около двухсот гостей, все по приглашительным билетам. Виктория должна была выступить с речью в десять вечера, но не появилась на сцене."

"И никто не искал ее?"

"Организаторы решили, что она, возможно, плохо себя чувствует. Такое иногда случается с артистами перед выступлениями."

Тихонов подошел к разговаривающим: "Сергей Александрович, я проверил систему видеонаблюдения. Камеры есть в коридорах, но не в самой гардеробной."

"Покажите записи с коридора третьего этажа за последние три часа," распорядился Воронин.

Пока программист занимался анализом видеоматериалов, к расследованию подключилась психолог Ирина Валентиновна Смирнова. Пятидесятилетняя женщина с многолетним опытом работы с преступниками умела читать людей как открытую книгу.

"Андрей Викторович," обратилась она к Козлову, "приведите сюда организаторов мероприятия и ближайшее окружение актрисы."

Через двадцать минут в холле третьего этажа собрались ключевые свидетели. Антонина Сергеевна Белозерова, шестидесятилетняя директор благотворительного фонда "Детские мечты", нервно теребила четки. Рядом с ней стоял Максим Игоревич Золотарев, тридцатилетний художественный руководитель театра "Золотая маска", где работала погибшая.

"Виктория была звездой нашего театра," сказал Золотарев дрожащим голосом. "Не могу поверить, что она мертва."

Смирнова внимательно наблюдала за реакциями присутствующих: "Максим Игоревич, когда вы в последний раз видели Викторю живой?"

"Около половины десятого. Она сказала, что хочет поправить макияж перед выступлением."

"А вы, Антонина Сергеевна?"

Белозерова всхлипнула: "Я была занята другими гостями. Виктория была самодостаточной женщиной, не требовала постоянного внимания."

В этот момент Волкова подозвала Воронина к себе: "Сергей Александрович, нашла кое-что интересное."

Криминалист показала небольшой клочок ткани, зажатый в кулаке погибшей: "Шелк высокого качества, темно-синий цвет. Возможно, от одежды убийцы."

"А это что?" Воронин указал на небольшой блестящий предмет возле тела.

"Пуговица," Волкова взяла ее пинцетом. "Дорогая, покрытая золотом. Такие используются на театральных костюмах или очень дорогой одежде."

Тихонов вернулся с результатами анализа видеозаписей: "Сергей Александрович, вот что мне удалось выяснить. В половине десятого Виктория Златогорская поднялась на третий этаж одна. Через пятнадцать минут туда же направился мужчина в темном костюме."

"Лицо видно?"

"К сожалению, он шел спиной к камере. Рост примерно сто семьдесят пять сантиметров, плотного телосложения."

"А когда он спускался?"

"Вот в чем странность – на записи не видно, чтобы он покинул этаж. Либо он знал о слепых зонах камер, либо ушел другим путем."

Воронин задумался. Убийца явно знал планировку отеля и расположение камер наблюдения.

Козлов подошел с новой информацией: "Сергей Александрович, опросил персонал отеля. Горничная, которая нашла тело, говорит, что около десяти вечера слышала приглушенные голоса из гардеробной, но не придала этому значения."

"Мужской и женский?"

"По ее словам, да. Но разговор был тихим, слов разобрать не удалось."

Смирнова продолжила опрос свидетелей. К ней подошла молодая женщина лет двадцати пяти в ярком красном платье.

"Простите," обратилась она к психологу, "я Алина Викторовна Серебрянская, работаю с Викторией в театре. Могу ли я чем-то помочь?"

"Расскажите о ваших отношениях с погибшей."

"Мы были... скорее коллегами, чем подругами. Виктория была очень талантливой, но и очень амбициозной. У нее были сложные отношения с некоторыми людьми в театре."

"С кем именно?"

Серебрянская оглянулась по сторонам и понизила голос: "С режиссером Кареловым. Они недавно поссорились из-за новой постановки. А еще... у нее были проблемы с Михаилом Краснощековым."

"Кто это?"

"Продюсер. Он вкладывал деньги в наши спектакли, но Виктория отказалась играть в его новом проекте. Михаил был очень зол."

Воронин, услышав этот разговор, подошел к психологу: "Где сейчас этот Краснощеков?"

"Он был на вечере," ответила Серебрянская. "Но я не видела его уже больше часа."

Тихонов получил задание найти продюсера среди гостей мероприятия. Через полчаса он вернулся с неутешительными новостями: "Михаил Краснощеков покинул отель около половины одиннадцатого. Охрана говорит, он выглядел расстроенным."

"Адрес есть?"

"Уже пробиваю по базам данных."

Волкова завершила предварительный осмотр места преступления: "Сергей Александрович, убийца действовал профессионально. Никаких отпечатков пальцев, кроме самой жертвы. Орудие убийства не найдено."

"Версии?"

"Скорее всего, использовался тонкий шнур или веревка. Возможно, что-то из театрального реквизита."

В этот момент к команде ЦКР подошел мужчина лет сорока в элегантном смокинге. Он представился как Виктор Павлович Карелов, главный режиссер театра "Золотая маска".

"Офицеры," обратился он к следователям, "я только что узнал о трагедии. Виктория была не просто актрисой – она была душой нашего театра."

Смирнова сразу обратила внимание на его нервозность: "Виктор Павлович, расскажите о ваших последних контактах с погибшей."

"Мы репетировали новую постановку 'Анны Карениной'. Виктория должна была играть главную роль."

"А как складывались ваши рабочие отношения?"

Карелов замялся: "У нас были... творческие разногласия. Виктория хотела больше контроля над постановкой, а я считал, что режиссер должен быть единоличным автором спектакля."

"Эти разногласия переходили в конфликт?"

"Иногда мы повышали голос друг на друга. Но это нормально для театральной среды!"

Тихонов подошел к Воронину с новой информацией: "Нашел адрес Краснощекова. Он живет в пентхаусе на Кутузовском проспекте. Хотите, чтобы я организовал выезд?"

"Не спеши," остановил его подполковник. "Сначала нужно собрать больше информации."

К этому времени Козлов закончил опрос остальных гостей мероприятия. Большинство из них видели Викторию только в начале вечера, когда она общалась с организаторами и спонсорами.

"Интересная деталь," доложил оперативник. "Несколько свидетелей отмечают, что Виктория выглядела взволнованной. Одна дама говорит, что актриса постоянно смотрела на телефон, как будто ждала важного сообщения."

"Где ее телефон?" спросил Воронин.

"В сумочке, которая осталась в гардеробной. Тихонов уже изучает содержимое."

Программист поднял голову от мобильного устройства: "Последний входящий звонок был в 21:45 от неизвестного номера. Разговор длился три минуты."

"Можешь пробить номер?"

"Уже работаю над этим."

Волкова подозвала команду к себе: "Нашла еще одну улику." Она показала небольшой листок бумаги. "Записка была спрятана в кармане платья жертвы."

На бумаге неровным почерком было написано: "Встретимся там, где все началось. Время пришло расставить точки над и."

"Почерк не похож на женский," заметила Смирнова, изучая записку.

"Нужно провести графологическую экспертизу," согласился Воронин. "А пока попробуем понять, что означает фраза 'где все началось'."

Серебрянская, услышав содержание записки, вздрогнула: "Возможно, это про дебют Виктории в нашем театре. Она начинала карьеру именно здесь, в 'Золотой маске'."

"Когда это было?" уточнил Козлов.

"Пять лет назад. Ее первая роль была в спектакле 'Ромео и Джульетта'."

Режиссер Карелов кивнул: "Да, я помню тот спектакль. Виктория играла Джульетту, а Ромео играл Станислав Медведев."

"Где сейчас этот Медведев?" спросил Воронин.

"Он ушел из театра два года назад. Были какие-то проблемы с дисциплиной."

Тихонов получил результат проверки телефонного номера: "Сергей Александрович, звонок поступил с prepaid сим-карты. Пробрить владельца будет сложно, но я попробую."

К двум часам ночи команда ЦКР собрала достаточно информации для первичного анализа. В убийстве Виктории Златогорской подозревались несколько человек: продюсер Краснощеков, с которым у актрисы был конфликт; режиссер Карелов, имевший с ней творческие разногласия; и загадочный бывший коллега Медведев.

"Завтра начнем с детального допроса всех подозреваемых," решил Воронин. "Ирина Валентиновна, составьте психологические портреты. Елена Сергеевна, нужна полная экспертиза всех найденных улик."

"А я займусь техническими аспектами," добавил Тихонов. "Попробую восстановить удаленные сообщения с телефона жертвы."

Убийство известной актрисы на закрытом мероприятии обещало стать одним из самых сложных дел в карьере команды ЦКР. За фасадом театрального мира скрывались тайны, способные довести до преступления.

Глава 2: Маскарад

Суббота, 9:00 утра. Команда ЦКР собралась в конференц-зале для анализа материалов, собранных на месте преступления. Подполковник Воронин изучал фотографии с места происшествия, когда Тихонов вошел с новой информацией, которая кардинально меняла картину расследования.

"Сергей Александрович," обратился программист к руководителю, "я детально изучил программу вечернего мероприятия. Оказывается, это был не просто благотворительный вечер, а костюмированный бал-маскарад."

Воронин поднял голову от документов: "Маскарад? Почему об этом никто не сказал вчера?"

"Видимо, организаторы были настолько потрясены убийством, что забыли упомянуть эту деталь. А может, специально умолчали, понимая, что это усложняет расследование."

Волкова, изучавшая улики под микроскопом, подняла голову: "Это многое объясняет. Клочок синего шелка мог быть частью маскарадного костюма. И золотая пуговица тоже."

"Дмитрий Олегович, есть видеозаписи с входа в отель?" спросил Воронин.

"Да, и вот что интересно – практически все гости действительно были в масках или с закрытыми лицами. Тема вечера была 'Венецианский карнавал'."

Смирнова задумчиво покачала головой: "Идеальные условия для убийства. Преступник мог спокойно приблизиться к жертве, и никто бы его не опознал."

В этот момент зазвонил телефон Козлова. После короткого разговора он обратился к команде: "Михаил Краснощеков согласился приехать на допрос. Будет здесь через час."

"Отлично. А что с режиссером Кареловым?"

"Он сейчас в театре на репетиции. Может прийти после обеда."

Воронин принял решение: "Ирина Валентиновна, поезжайте в отель. Нужно детально опросить всех сотрудников, которые работали вчера. Особенно тех, кто обслуживал третий этаж. Андрей Викторович, найдите организатора мероприятия и выясните полный список гостей с указанием их костюмов."

Через час в допросной комнате напротив Воронина сидел Михаил Андреевич Краснощеков. Сорокалетний продюсер выглядел усталым и взволнованным. Несмотря на дорогой костюм и ухоженный вид, нервозность выдавали дрожащие руки и частые взгляды на часы.

"Михаил Андреевич," начал подполковник, "расскажите о ваших отношениях с Викторией Златогорской."

"Мы сотрудничали профессионально. Я вкладывал деньги в спектакли театра 'Золотая маска', где она работала."

"Но недавно у вас возник конфликт?"

Краснощеков помолчал, подбирая слова: "Я предложил Викторией главную роль в новом мюзикле. Большой проект, серьезные инвестиции. Но она отказалась."

"Почему?"

"Сказала, что не хочет работать в коммерческих постановках. Мол, это не настоящее искусство."

Тихонов, наблюдавший за допросом через стекло, заметил, что пульс подозреваемого учащается при упоминании отказа актрисы.

"Как вы отнеслись к ее решению?" продолжил Воронин.

"Я был разочарован. Потратил много времени на подготовку проекта именно под нее."

"Разочарованы настолько, что решили отомстить?"

"Что?! Нет! Я не убивал Викторию!"

Воронин показал фотографию золотой пуговицы: "Узнаете эту пуговицу?"

Краснощеков внимательно изучил снимок: "Похоже на пуговицы с театральных костюмов. У меня дома есть коллекция старинных театральных нарядов."

"А что вы надевали на вчерашний маскарад?"

"Костюм венецианского дожа. Темно-синий бархатный плащ, золотая маска."

Волкова, получив эту информацию, сразу же сопоставила ее с найденными уликами. Темно-синий материал и золотые элементы – слишком много совпадений.

"Во сколько вы покинули отель?" спросил подполковник.

"Около половины одиннадцатого. Стало понятно, что Виктория не появится, а без нее вечер потерял для меня смысл."

"С кем вы общались на мероприятии?"

"В основном с другими спонсорами. Антониной Белозеровой, несколькими меценатами. Ах да, еще разговаривал с каким-то актером в маске Арлекина, но не знаю, кто это был."

В это время Смирнова в отеле опрашивала персонал. Администратор Светлана Кирилловна Зайцева, работавшая вчера в вечернюю смену, вспоминала детали прошедшего мероприятия.

"Гости начали прибывать около семи вечера," рассказывала она психологу. "Все были в потрясающих костюмах. Венецианские маски, средневековые наряды, исторические платья."

"А как насчет безопасности? Разве не сложно было контролировать людей в масках?"

"У нас была особая система. При регистрации гости получали именные браслеты, которые нельзя было снять без повреждения. Плюс на входе стояли наши охранники, которые знают многих постоянных клиентов в лицо."

"Вы заметили что-то необычное вчера вечером?"

Зайцева задумалась: "Был один странный инцидент. Около десяти вечера ко мне подошел мужчина в костюме Фантома Оперы – белая маска закрывала половину лица. Он спрашивал, где можно найти гардеробную для артистов."

"И что вы ему сказали?"

"Объяснила, как пройти на третий этаж. Он поблагодарил и ушел."

"Опишите его внешность."

"Среднего роста, плотного телосложения. Одет в черный фрак с белой рубашкой. Говорил тихо, низким голосом."

Смирнова попросила показать точное время по записям системы безопасности. Оказалось, что загадочный посетитель обращался к администратору в 21:52 – всего через семь минут после телефонного звонка Виктории.

Тем временем Козлов встретился с директором благотворительного фонда Антониной Белозеровой в ее офисе. Пожилая женщина приняла его в рабочем кабинете, украшенном дипломами и фотографиями с различных благотворительных мероприятий.

"Антонина Сергеевна," начал оперативник, "расскажите подробнее об организации вчерашнего вечера."

"Мы готовились к этому мероприятию три месяца," ответила Белозерова. "Тема венецианского карнавала была выбрана не случайно – она подчеркивала театральность события."

"Кто предложил именно эту тему?"

"Виктория Златогорская. Она сказала, что маски добавят мероприятию загадочности и привлекут больше спонсоров."

Козлов заинтересовался: "То есть маскарад был ее идеей?"

"Да. Виктория очень активно участвовала в подготовке. Даже помогала выбирать декорации и музыку."

"А как формировался список гостей?"

"У нас есть база постоянных спонсоров, плюс Виктория предложила пригласить нескольких своих коллег из театрального мира."

"Каких именно?"

Белозерова достала папку с документами: "Вот список. Режиссер Карелов, несколько актеров из 'Золотой маски', продюсер Краснощеков, критики, журналисты."

Козлов изучил список и обратил внимание на одно имя: "Станислав Медведев тоже был приглашен?"

"Да, Виктория специально попросила включить его в список, хотя он уже не работает в театре."

Эта информация заставила оперативника насторожиться. Зачем актрисе понадобилось приглашать бывшего коллегу, с которым, возможно, были проблемы?

В это время в лаборатории Волкова получила первые результаты экспертизы найденных улик.

"Дмитрий Олегович," позвала она программиста, "посмотрите на результаты анализа волокон."

"Что показала экспертиза?"

"Клочок синего шелка действительно от дорогого театрального костюма. Ткань итальянского производства, используется для исторических нарядов."

"А пуговица?"

"Золото 585 пробы, ручная работа. Такие изготавливались для театральных костюмов в конце девятнадцатого века. Антикварная вещь."

Тихонов быстро искал информацию в интернете: "Елена Сергеевна, а если этот костюм не просто театральный, а музейный экспонат?"

"Что вы имеете в виду?"

"В Москве есть несколько театральных музеев, где хранятся исторические костюмы. Что если убийца взял наряд оттуда?"

Волкова кивнула: "Логично. Нужно проверить, не пропало ли что-то из музейных коллекций в последнее время."

К обеду команда ЦКР собралась для промежуточного анализа. Смирнова доложила о разговоре с администратором отеля, Козлов – о встрече с организатором мероприятия, а Волкова представила результаты экспертизы.

"Картина становится яснее," резюмировал Воронин. "Убийца знал о планах Виктории, возможно, даже участвовал в подготовке мероприятия. Он специально выбрал костюм, который позволял скрыть личность."

"А записка 'где все началось' может относиться не к театру, а к первому совместному мероприятию," предположила Смирнова.

"Дмитрий Олегович, проверьте, участвовала ли Виктория в других благотворительных вечерах этого фонда."

Программист быстро нашел нужную информацию: "Три года назад фонд проводил аналогичное мероприятие. Тема была 'Бал у Наташи Ростовской'. Виктория тогда впервые выступала как почетный гость."

"Кто еще участвовал в том мероприятии?"

"Практически все те же люди. Краснощеков, Карелов, Медведев, Белозерова."

В этот момент позвонил Козлов: "Сергей Александрович, у меня новости о Станиславе Медведеве. Он живет один в квартире на Сретенке. Соседи говорят, что ведет замкнутый образ жизни, редко выходит из дома."

"Адрес?"

"Уже высылаю. Хотите, чтобы мы выехали к нему?"

"Да, но осторожно. Если он убийца, может быть опасен."

Через час Воронин и Козлов поднимались по лестнице старого дома на Сретенке. Станислав Олегович Медведев открыл дверь не сразу – сначала долго изучал гостей через глазок.

"Станислав Олегович," представился подполковник, "следователи ЦКР. Нам нужно поговорить с вами о Виктории Златогорской."

Тридцатипятилетний мужчина выглядел болезненно худым и бледным. Темные круги под глазами выдавали бессонные ночи, а нервное подергивание век – сильный стресс.

"Я уже слышал о ее смерти," тихо сказал Медведев, пропуская следователей в небольшую однокомнатную квартиру.

Воронин сразу обратил внимание на обстановку: стены были увешаны театральными афишами и фотографиями. Большинство снимков изображали Медведева и Златогорскую в различных спектаклях.

"Расскажите о ваших отношениях с Викторией," попросил подполковник.

"Мы работали вместе пять лет. Играли пары в нескольких постановках."

"И что случилось? Почему вы ушли из театра?"

Медведев долго молчал, глядя на одну из фотографий: "У меня начались проблемы с алкоголем. Карелов сказал, что я подрываю репутацию труппы."

"А как к этому отнеслась Виктория?"

"Она... она могла бы заступиться за меня. Но не стала."

Козлов заметил в углу комнаты черный чехол: "Что это?"

"Костюмы. Я коллекционирую театральные наряды."

"Можно посмотреть?"

Медведев неохотно открыл чехол. Внутри висели различные исторические костюмы: военные мундиры, дворянские платья, театральные наряды разных эпох.

"Этот костюм знаком," Воронин указал на черный фрак с белой рубашкой. "Не костюм ли Фантома Оперы?"

"Да, это одна из моих любимых ролей."

"Станислав Олегович, где вы были вчера вечером?"

"Дома. Смотрел телевизор."

"Кто-то может это подтвердить?"

"Нет, я живу один."

Воронин обратил внимание на то, что на черном фраке не хватает одной пуговицы – именно там, где должна была крепиться золотая пуговица, найденная на месте преступления.

"А вы получили приглашение на вчерашний маскарад?" спросил Козлов.

Медведев вздрогнул: "Да, получил. Но не пошел."

"Почему?"

"Не хотел встречаться с бывшими коллегами. Особенно с Викторией."

"Но ведь она сама просила включить вас в список гостей?"

"Откуда вы знаете?"

Воронин не стал объяснять источник информации: "Станислав Олегович, нам нужно изъять ваши костюмы для экспертизы."

"Зачем?"

"Для исключения вас из числа подозреваемых."

Медведев понял, что сопротивляться бесполезно. Пока Козлов оформлял протокол изъятия, бывший актер сидел на диване, глядя в пол.

"Я не убивал Викторию," тихо сказал он. "Несмотря на все обиды, я любил ее."

Возвращаясь в офис ЦКР, Воронин размышлял над полученной информацией. Каждый из подозреваемых имел мотив и возможность совершить убийство, но пока не хватало прямых доказательств.

Маскарад действительно создал идеальные условия для преступления, но одновременно усложнил расследование. Команде предстояло разгадать, кто из приглашенных гостей воспользовался анонимностью карнавала, чтобы совершить убийство.

Глава 3: Загадочные связи

Воскресенье, 10:00 утра. Команда ЦКР направилась в театр "Золотая маска", чтобы глубже изучить профессиональную среду погибшей актрисы. Здание театра, построенное в начале XX века, сохранило атмосферу старой Москвы с его высокими потолками, лепниной и красными бархатными занавесями.

Подполковник Воронин, Волкова и Смирнова встретились с исполняющим обязанности директора театра Игорем Валентиновичем Черновым. Пятидесятилетний мужчина с седой бородкой и умными глазами за очками в тонкой оправе выглядел подавленным.

"Виктория была сердцем нашего театра," начал Чернов, проводя следователей по коридорам, увешанным портретами знаменитых актеров. "Ее смерть – огромная потеря не только для нас, но и для всего театрального мира."

"Игорь Валентинович," обратился к нему Воронин, "расскажите о внутренних отношениях в труппе. Были ли конфликты с участием Виктории?"

Директор замялся: "В любом творческом коллективе случаются разногласия. Но чтобы это привело к убийству..."

"Тем не менее, мы должны знать правду," настояла Смирнова.

Чернов вздохнул и провел команду в свой кабинет: "Хорошо. В последние месяцы действительно была напряженная атмосфера."

"Из-за чего?"

"Виктория претендовала на должность художественного руководителя. После смерти нашего предыдущего руководителя встал вопрос о преемнике."

Волкова заинтересовалась: "А кто еще претендовал на эту должность?"

"Виктор Карелов, конечно. Он работает у нас главным режиссером уже десять лет. Считал, что должность принадлежит ему по праву."

"И как развивался этот конфликт?"

"На прошлой неделе состоялось заседание совета театра. Виктория представила свою программу развития, которая предполагала кардинальные изменения в репертуаре."

"Какие именно?"

"Она хотела отказаться от классических постановок в пользу современных экспериментальных спектаклей. Карелов был категорически против."

В этот момент в кабинет вошла молодая женщина лет двадцати восьми с яркой внешностью и живыми глазами. Чернов представил ее как Оксану Петровну Рысьеву, ведущую актрису театра.

"Оксана Петровна," обратился к ней Воронин, "мы расследуем убийство Виктории Златогорской. Расскажите о ваших отношениях с ней."

Рысьева села в кресло и задумчиво посмотрела в окно: "Мы были... как бы это сказать... соперницами и подругами одновременно."

"Что вы имеете в виду?"

"Профессионально мы конкурировали за главные роли. Но лично у нас были теплые отношения."

Смирнова заметила некоторую неискренность в словах актрисы: "Оксана Петровна, были ли между вами серьезные конфликты?"

"Месяц назад произошел неприятный инцидент," призналась Рысьева. "Мне обещали главную роль в 'Анне Карениной', но в последний момент ее отдали Виктории."

"Как вы отнеслись к этому?"

"Я была расстроена, конечно. Но понимала, что Виктория более опытная актриса."

Волкова показала ей фотографию золотой пуговицы: "Вы видели такие пуговицы в театральных костюмах?"

Рысьева внимательно изучила снимок: "Да, такие есть на костюме графа Вронского из нашего спектакля 'Анна Каренина'. Но там должно быть восемь пуговиц."

"А сейчас сколько?"

"Не знаю, нужно проверить."

Тем временем Тихонов и Козлов осматривали театральные помещения. В костюмерной они обнаружили огромную коллекцию исторических нарядов, среди которых действительно был костюм графа Вронского с недостающей пуговицей.

"Андрей Викторович," позвал программист оперативника, "посмотрите на это."

Козлов подошел к костюму: "Одна пуговица точно отсутствует. А кто имеет доступ к костюмерной?"

"По словам костюмера, ключи есть у директора, главного режиссера, ведущих актеров и технического персонала."

В это время в репетиционном зале проходила репетиция спектакля "Гамлет". Воронин и его команда наблюдали за работой актеров, пытаясь понять атмосферу в коллективе.

Виктор Павлович Карелов руководил репетицией с заметной нервозностью. Сорокапятiletний режиссер то и дело повышал голос на актеров, что было нетипично для профессиональной среды.

"Виктор Павлович," подошла к нему Смирнова во время перерыва, "можно поговорить?"

Карелов неохотно отошел в сторону: "Я уже сказал все, что знаю."

"Расскажите подробнее о конфликте с Викторией из-за должности художественного руководителя."

"Никакого конфликта не было! Просто профессиональные разногласия."

"Но вы считали, что должность должна достаться вам?"

"Я отдал этому театру десять лет жизни! Знаю каждого актера, каждый спектакль!"

"А Виктория?"

"Она была талантливой актрисой, но не имела управленческого опыта."

Волкова, изучавшая костюм графа Вронского, обнаружила на нем микроскопические следы крови: "Дмитрий Олегович, нужно срочно провести ДНК-анализ этих пятен."

"Думаете, это кровь Викторией?" спросил программист.

"Вполне возможно. Если убийца снимал пуговицу с костюма в спешке, мог порезаться."

В это время Козлов опрашивал техническую группу театра. Осветитель Семен Иванович Светлаков, работающий в театре уже двадцать лет, рассказал интересные подробности о закулисной жизни труппы.

"Виктория последнее время часто задерживалась после спектаклей," поделился пожилой рабочий. "Говорила, что изучает финансовые документы театра."

"Зачем?"

"Готовилась к должности художественного руководителя. Хотела понять, как устроена экономическая сторона."

"И что она обнаружила?"

Светлаков оглянулся по сторонам и понизил голос: "По слухам, в театре не все чисто с деньгами. Некоторые спонсорские средства идут не по назначению."

Эта информация заставила Козлова насторожиться. Финансовые махинации могли стать серьезным мотивом для убийства.

Тем временем Смирнова беседовала с молодым актером Денисом Александровичем Соколовым, который играл небольшие роли в театре. Двадцатипятилетний артист выглядел взволнованным и постоянно оглядывался.

"Денис Александрович," мягко обратилась к нему психолог, "что вас беспокоит?"

"Я знаю кое-что о Виктории," тихо произнес он. "Но боюсь рассказывать."

"Почему боитесь?"

"Потому что это касается влиятельных людей."

Смирнова поняла, что молодой актер обладает важной информацией: "Мы гарантируем вашу безопасность. Расскажите, что знаете."

Соколов долго колебался, затем решился: "Два месяца назад Виктория встречалась с каким-то бизнесменом. Они долго разговаривали в ее гримерной после спектакля."

"Вы знаете, кто это был?"

"Нет, но он выглядел очень богато и влиятельно. Дорогой костюм, охрана."

"О чем они говорили?"

"Я слышал только фразы. Что-то о деньгах, о документах, о том, что 'пора закрывать проект'."

В это время Воронин получил звонок от Тихонова: "Сергей Александрович, я нашел интересную информацию в телефоне Виктории. За последний месяц она часто общалась с неким Григорием Львовичем."

"Фамилия?"

"Пока не установил, но номер зарегистрирован на юридическое лицо – компанию 'Театральные инвестиции'."

"Проверьте эту компанию."

Через час программист доложил результаты: "Компания занимается инвестированием в театральные проекты. Директор – Григорий Львович Серебренников, сорока трех лет, крупный бизнесмен."

"А связь с нашим театром?"

"Компания вкладывала деньги в несколько постановок 'Золотой маски', включая 'Анну Каренину'."

К вечеру команда ЦКР собралась для анализа полученной информации. Картина начинала проясняться, но появились новые загадки.

"У нас есть несколько версий," подвел итоги Воронин. "Первая – профессиональная ревность. Карелов или Рысьева могли убить Викторию из-за карьерных амбиций."

"Вторая версия – финансовые махинации," добавил Козлов. "Возможно, Виктория обнаружила кражу денег и кто-то решил ее устранить."

"А третья – личные отношения с этим загадочным Серебренниковым," заметила Смирнова.

Волкова доложила результаты экспертизы: "ДНК-анализ крови с костюма показал, что это действительно кровь Виктории. Значит, убийца действительно использовал театральную пуговицу."

"Но почему именно эту пуговицу?" задался вопросом Тихонов.

"Возможно, это символично," предположила Смирнова. "Граф Вронский в 'Анне Карениной' – персонаж, из-за которого погибает главная героиня."

"Тогда убийца хорошо знает литературу и театр," сделал вывод Воронин.

На следующий день команда планировала встретиться с бизнесменом Серебренниковым и глубже изучить финансовые документы театра. Становилось ясно, что за смертью Виктории Златогорской скрывается сложная сеть интриг, включающая профессиональную конкуренцию, финансовые махинации и личные отношения.

Театральный мир, который снаружи казался миром искусства и красоты, внутри оказался полон зависти, предательства и опасных тайн. Команде ЦКР предстояло распутать этот клубок и найти убийцу среди людей, профессия которых – создавать иллюзии и скрывать правду за масками.

Глава 4: Опасная популярность

Понедельник, 8:30 утра. Команда ЦКР прибыла в театр "Золотая маска" для детального осмотра сцены и закулисы. Подполковник Воронин понимал, что ключ к разгадке убийства может скрываться именно здесь, в профессиональной среде погибшей актрисы.

Волкова направилась на главную сцену с чемоданом криминалистического оборудования. Огромное пространство с высокими кулисами, прожекторами и декорациями выглядело таинственно в полумраке утреннего освещения.

"Елена Сергеевна," обратился к ней Тихонов, "что именно мы ищем?"

"Любые следы, которые могли остаться от репетиций или встреч Виктории в последние дни," ответила криминалистка, включая ультрафиолетовую лампу.

Под синим светом на полу сцены проявились пятна, невидимые при обычном освещении. Волкова сделала несколько снимков и взяла образцы для анализа.

Тем временем Воронин и Козлов направилась в офис театра для встречи с бизнесменом Григорием Львовичем Серебренниковым. Сорокатрехлетний инвестор прибыл точно к назначенному времени в сопровождении адвоката.

"Господа офицеры," начал Серебренников, усаживаясь в кресло, "я готов ответить на ваши вопросы, но не понимаю, при чем здесь моя компания."

"Григорий Львович," начал подполковник, "расскажите о ваших отношениях с Викторией Златогорской."

"Чисто деловые. Моя компания инвестировала в несколько постановок театра, где она играла главные роли."

"Но свидетели утверждают, что ваши встречи носили конфиденциальный характер."

Серебренников переглянулся с адвокатом: "Виктория обратилась ко мне с деликатной просьбой."

"Какой именно?"

"Она подозревала, что в театре происходят финансовые махинации. Просила помочь провести независимый аудит."

Козлов заинтересовался: "И что показала проверка?"

"Мы только начали изучение документов. Виктория передала мне копии некоторых финансовых отчетов."

"У вас есть эти документы?"

Серебренников кивнул адвокату, и тот достал из портфеля папку: "Вот что нам удалось проанализировать."

Воронин изучил бумаги: "Значительные суммы списывались на несуществующие расходы."

"Именно. Кто-то систематически воровал деньги, предназначенные для театральных постановок."

"У вас есть подозрения, кто это мог быть?"

"Доступ к финансам имеют только директор театра и главный режиссер."

В это время Смирнова беседовала с актерами в репетиционном зале. Она обратила внимание на странное поведение Оксаны Рысьевой, которая явно что-то скрывала.

"Оксана Петровна," мягко обратилась к ней психолог, "вчера вы не все рассказали о ваших отношениях с Викторией."

Актриса нервно сжала руки: "Я не знаю, о чем вы говорите."

"О том, что вы знали о финансовых махинациях в театре."

Рысьева побледнела: "Откуда вы знаете?"

"Виктория вам доверилась, не так ли?"

После долгой паузы актриса кивнула: "Она подозревала Чернова. Говорила, что директор живет не по средствам."

"А режиссер Карелов?"

"Виктория считала, что он тоже замешан. У него недавно появилась дорогая машина, хотя официальная зарплата небольшая."

На сцене Волкова обнаружила интересную находку. Между половицами застрял маленький клочок бумаги с частью рукописного текста.

"Дмитрий Олегович," позвала она программиста, "посмотрите на это."

Тихонов изучил фрагмент под лупой: "Похоже на часть письма. Читается только 'Виктория, ты зашла слишком далеко. Если не остановишься'..."

"Угрожающее письмо?"

"Очень похоже. Нужно найти остальную часть."

Тщательный поиск в оркестровой яме и под сценой результатов не дал, но Волкова обнаружила еще одну улику – отпечаток подошвы дорогой мужской обуви на пыльном полу за кулисами.

"Размер сорок третий," определила она. "След свежий, не старше двух дней."

Козлов вернулся с новой информацией от службы безопасности театра: "Сергей Александрович, в ночь перед убийством в театре работала система сигнализации. Кто-то входил в здание в два часа ночи."

"Кто имел доступ в это время?"

"По документам, только директор и главный режиссер имеют ключи для внеурочного посещения."

В кабинете директора команда ЦКР устроила очную ставку между Черновым и Кареловым. Оба мужчины выглядели крайне напряженными.

"Игорь Валентинович," обратился Воронин к директору, "где вы были в ночь с пятницы на субботу?"

"Дома, спал. Жена может подтвердить."

"А вы, Виктор Павлович?"

Карелов замялся: "Я... я был в театре."

"Зачем?"

"Готовил реквизит для утренней репетиции."

"В два часа ночи?"

"Я часто работаю по ночам. Днем слишком много отвлекающих факторов."

Смирнова внимательно наблюдала за реакциями обоих мужчин: "Виктор Павлович, вы знали, что Виктория подозревает финансовые махинации?"

Режиссер вздрогнул: "Она намекала, что в театре что-то не так."

"И что вы ответили?"

"Сказал, что не стоит лезть в дела, которые ее не касаются."

"Угрожали ей?"

"Конечно, нет!"

Волкова прервала вопрос: "Виктор Павлович, какой у вас размер обуви?"

"Сорок третий. А зачем?"

Криминалист показала фотографию найденного отпечатка: "Узнаете эту подошву?"

Карелов внимательно изучил снимок: "Похоже на мои ботинки."

"Вы были на сцене в последние дни?"

"Да, вчера вечером проверял декорации для спектакля."

Тихонов получил результаты анализа телефонных переговоров: "Сергей Александрович, интересная информация. В день убийства Карелов звонил неизвестному номеру три раза."

"Удалось пробить номер?"

"Да. Это телефон Станислава Медведева."

Эта информация заставила команду пересмотреть версии. Связь между главным режиссером и бывшим актером могла оказаться ключевой.

"Виктор Павлович," снова обратился Воронин к Карелову, "зачем вы звонили Медведеву?"

Режиссер понял, что скрывать дальше бессмысленно: "Я просил его не приходить на маскарад."

"Почему?"

"Он угрожал Виктории. Говорил, что она разрушила его карьеру."

"Какими именно словами угрожал?"

"Сказал, что она еще пожалеет о своем предательстве."

Смирнова уточнила: "А что он имел в виду под предательством?"

"Когда Медведев начал пить, Виктория могла заступиться за него перед руководством. Но она промолчала."

Козлов связался с группой наблюдения у дома Медведева: "Как дела у подозреваемого?"

"Странно ведет себя. Вчера весь день не выходил, а сегодня утром уехал на такси в неизвестном направлении."

"Срочно установите его местонахождение!"

Через час пришла тревожная новость: Медведев направился на Новодевичье кладбище, где была похоронена Виктория Златогорская.

"Команда выезжает немедленно," приказал Воронин. "Он может попытаться скрыться или причинить себе вред."

На кладбище команда ЦКР обнаружила Медведева у свежей могилы актрисы. Он стоял с букетом белых роз, тихо что-то говоря надгробию.

"Станислав Олегович," осторожно подошел к нему Воронин, "нам нужно поговорить."

Медведев обернулся. Его лицо было мокрым от слез: "Я не хотел, чтобы все так закончилось."

"Что именно вы не хотели?"

"Я любил ее. Несмотря ни на что, любил."

"Тогда зачем убили?"

Медведев покачал головой: "Я ее не убивал. Но знаю, кто убил."

Эти слова заставили всю команду напрячься.

"Кто?" спросил подполковник.

"Карелов. Он боялся, что Виктория раскроет его махинации."

"У вас есть доказательства?"

"Он сам мне признался, когда звонил. Сказал, что Виктория стала слишком опасной."

Волкова срочно связалась с театром: "Где сейчас Карелов?"

"Уехал час назад, сказал, что у него важные дела."

Тихонов быстро пробил по базам: "Его машина зафиксирована камерами на Ленинградском шоссе. Направляется к аэропорту."

"Всем постам – перехватить режиссера Карелова!" скомандовал Воронин по рации.

Карелова задержали в аэропорту Шереметьево при попытке вылететь рейсом в Стамбул. У него был поддельный паспорт и крупная сумма наличных денег.

В камере предварительного заключения Карелов наконец решился на полное признание: "Виктория действительно обнаружила мои финансовые махинации. Я не мог позволить ей все разрушить."

"Расскажите, как все происходило," попросил Воронин.

"Я договорился с ней о встрече в гардеробной отеля. Сказал, что готов все объяснить."

"И что произошло дальше?"

"Она требовала немедленно прекратить воровство и вернуть украденные деньги. Угрожала обратиться в полицию."

"И вы решили ее убить?"

"Это произошло спонтанно. Я принес с собой шнур от театрального занавеса, просто на всякий случай."

"А пуговица?"

"Сорвал с костюма в театре, чтобы подставить кого-то из актеров."

"А записку 'где все началось' написали вы?"

"Да. Хотел, чтобы подозрения пали на Медведева или Краснощекова."

Дело "Смертельная улыбка" подходило к завершению. Карелов получил обвинение в убийстве первой степени и крупных финансовых хищениях. Медведев был освобожден, а украденные деньги частично возвращены театру.

Популярность и талант Виктории Златогорской стали причиной ее гибели – она оказалась единственной, кто мог разоблачить преступную схему своего коллеги.

Глава 5: Зловещий план

Вторник, 14:00. Подполковник Воронин сидел в своем кабинете, изучая материалы дела, когда раздался звонок от Тихонова. Программист звучал взволнованно: "Сергей Александрович, у меня есть информация, которая может изменить весь ход расследования."

"Что именно?" спросил Воронин, откладывая документы.

"Я детально проанализировал телефонные переговоры всех фигурантов дела за последние три месяца. И обнаружил интересную закономерность."

"Какую?"

"Карелов действительно звонил Медведеву в день убийства. Но не для того, чтобы отговорить его от посещения маскарада. Наоборот – он убеждал его прийти."

Воронин почувствовал, как внутри что-то екнуло. Если Карелов специально заманивал Медведева на мероприятие, то его показания были ложными.

"Дмитрий Олегович, срочно собирайте всю команду. Мне кажется, мы арестовали не того человека."

Через полчаса в конференц-зале собрались все участники расследования. Волкова принесла результаты повторной экспертизы вещественных доказательств, а Смирнова – психологический профиль всех подозреваемых.

"Коллеги," начал Воронин, "я подозреваю, что мы имеем дело не с импульсивным убийством, а с тщательно спланированной мстью."

"Но Карелов же признался," возразил Козлов.

"А что, если его признание было частью более сложного плана?" предположила Смирнова. "Возможно, настоящий убийца использовал Карелова как козла отпущения."

Волкова подняла голову от микроскопа: "Сергей Александрович, я перепроверила ДНК на театральной пуговице. Там действительно есть кровь Виктории, но также обнаружены микрочастицы кожи еще одного человека."

"Чьи?"

"Пока неизвестно. Нужно взять образцы у всех подозреваемых."

В этот момент зазвонил телефон Козлова. После короткого разговора он обратился к команде: "Станислав Медведев просит о встрече. Говорит, что готов рассказать всю правду."

"Где он сейчас?"

"В своей квартире. Но звучит очень странно, как будто находится под сильным стрессом."

Воронин принял решение: "Выезжаем немедленно. Ирина Валентиновна, Андрей Викторович, едете со мной. Остальные продолжают анализировать улики."

По дороге к Медведеву Смирнова поделилась своими наблюдениями: "Сергей Александрович, я заметила, что один человек ведет себя слишком спокойно для такой ситуации."

"Кто именно?"

"Игорь Чернов, директор театра. При всех допросах он демонстрировал удивительное самообладание. Как будто знал, чем все закончится."

"Вы считаете, он может быть замешан?"

"У него был доступ ко всем финансовым документам, ключи от костюмерной, и он лучше всех знал внутреннюю кухню театра."

У дома на Сретенке их встретил бледный и дрожащий Медведев. Он впустил следователей в квартиру и сразу же заговорил:

"Я больше не могу молчать. То, что произошло с Викторией, это результат многолетней мести."

"Чьей мести?" спросил Воронин.

"Игоря Чернова. Он ненавидел Викторию уже пять лет."

"За что?"

Медведев тяжело вздохнул: "Пять лет назад его дочь Анна тоже была актрисой. Талантливой, перспективной. Но Виктория увела у нее главную роль в спектакле, который должен был стать прорывом для Анны."

"И что случилось с дочерью Чернова?"

"Она не выдержала провала. Начала пить, потом наркотики. Два года назад покончила с собой."

Смирнова поняла: "Чернов винил в смерти дочери Викторию?"

"Да. Он говорил, что если бы не она, Анна была бы жива. Чернов начал планировать месть сразу после похорон дочери."

Козлов спросил: "Откуда вы все это знаете?"

"Потому что он привлек меня к своему плану. Сказал, что если я помогу ему, то смогу вернуться в театр."

Воронин почувствовал, как мозаика начинает складываться: "Расскажите подробнее."

"Чернов знал о финансовых махинациях Карелова. Он специально позволил им продолжаться, чтобы в нужный момент использовать эту информацию."

"Как именно?"

"План был таким: я должен был прийти на маскарад в костюме Фантома и заманить Викторию в гардеробную под предлогом важного разговора. Там ее ждал Чернов."

"И вы согласились?"

Медведев опустил голову: "Я думал, что он просто хочет поговорить с ней, припугнуть. Но когда узнал об убийстве..."

"Почему молчали?"

"Боялся. Чернов угрожал, что если я заговорю, то обвинит меня в убийстве."

Смирнова задала ключевой вопрос: "А как в этот план вписывается Карелов?"

"Чернов знал, что режиссер рано или поздно будет разоблачен за воровство. Он просто ускорил этот процесс, подсунув Виктории копии финансовых документов."

Воронин понял логику: "То есть убийство должно было выглядеть как попытка Карелова скрыть свои преступления?"

"Именно. А признание Карелова было для Чернова неожиданным подарком."

В этот момент зазвонил телефон Воронина. Звонила Волкова: "Сергей Александрович, срочно возвращайтесь. У меня сенсационные результаты ДНК-анализа."

"Что там?"

"Микрочастицы кожи на пуговице принадлежат Игорю Чернову. Теперь у нас есть прямые доказательства его причастности."

"Где он сейчас?"

"Пытаюсь связаться с театром, но там говорят, что он уехал по неотложным делам."

Воронин обратился к Медведеву: "Станислав Олегович, где может скрываться Чернов?"

"У него есть дача в Подмоскowie. Но я думаю, он попытается покинуть страну."

Тихонов прислал сообщение: "Сергей Александрович, отследил местоположение телефона Чернова. Он направляется к аэропорту Внуково."

"Всем постам ориентировку на Игоря Валентиновича Чернова!" скомандовал подполковник по рации. "Подозревается в убийстве!"

Дорога в аэропорт заняла сорок минут. По прибытии выяснилось, что Чернов уже прошел регистрацию на рейс в Стамбул, но самолет еще не вылетел.

"Группа захвата, приготовиться к задержанию," передал Воронин по рации.

Игоря Чернова обнаружили в зале ожидания. Пятидесятилетний мужчина сидел с закрытыми глазами, словно медитировал. Увидев приближающихся оперативников, он даже не попытался бежать.

"Игорь Валентинович," обратился к нему Воронин, "вы задерживаются по подозрению в убийстве Виктории Златогорской."

Чернов открыл глаза и печально улыбнулся: "Знаете, я почти рад, что все закончилось. Жить с этой тяжестью на душе было невыносимо."

В машине по дороге в ЦКР Чернов дал полные показания:

"Я действительно планировал это убийство два года. Виктория разрушила жизнь моей дочери своим эгоизмом и амбициями."

"Расскажите, как все происходило."

"Я знал о маскараде заранее, даже помог с выбором темы. Венецианские маски идеально подходили для моих планов."

"Как вы попали в отель?"

"Купил поддельное приглашение. Медведев, как мы договаривались, заманил Викторию в гардеробную."

"И что произошло дальше?"

"Я ждал там в костюме средневекового дворянина. Когда она вошла, я сказал, что хочу поговорить о будущем театра."

"Она подозревала подвох?"

"Нет. Виктория была увлечена идеей стать художественным руководителем. Она думала, что я хочу обсудить детали."

"Как вы ее убили?"

Чернов помолчал, затем продолжил: "У меня был шнур от театрального занавеса. Я сказал ей правду – что она убила мою дочь своим честолюбием."

"И задушили?"

"Она попыталась кричать, но я не мог остановиться. Все эти месяцы боли и ненависти вырвались наружу."

"А пуговица?"

"Сорвал специально. Хотел, чтобы подозрения пали на кого-то из актеров."

"А записка 'где все началось'?"

"Это про театр. Именно здесь началась трагедия моей семьи."

Смирнова задала последний вопрос: "Игорь Валентинович, а что если бы план не сработал?"

"У меня был запасной вариант. Карелов действительно воровал деньги. Я планировал сдать его в полицию после убийства Виктории."

К вечеру дело "Смертельная улыбка" было закрыто. Игорь Чернов получил обвинение в убийстве первой степени, а Медведев – более мягкое наказание за соучастие, учитывая его сотрудничество со следствием.

Карелов был освобожден от обвинений в убийстве, но остался под следствием по финансовым махинациям.

"Жажда мести превратила уважаемого человека в хладнокровного убийцу," резюмировал Воронин, закрывая дело. "Чернов два года планировал это преступление, используя чужие слабости и тайны."

"А ведь Виктория даже не знала, что стала причиной смерти его дочери," добавила Смирнова. "Для нее это была обычная конкуренция."

"Именно поэтому месть так опасна," заключил подполковник. "Она ослепляет человека и заставляет его видеть врагов там, где их нет."

Театр "Золотая маска" после всех потрясений продолжил работу под новым руководством. Смертельная улыбка Виктории Златогорской навсегда осталась на афишах ее последних спектаклей, напоминая о том, что за кулисами искусства могут скрываться самые темные человеческие страсти.

Лабиринт лжи.

Глава 1: Пропавшая журналистка

Четверг, 7:30 утра. Подполковник Сергей Александрович Воронин только зашел в свой кабинет в здании ЦКР, когда раздался телефонный звонок. На том конце провода взволнованный мужской голос просил о немедленной встрече.

"Моя жена пропала," говорил звонивший. "Алина Борисовна Краснова, журналистка газеты 'Городские новости'. Вчера вечером ушла на встречу с источником и не вернулась домой."

Воронин взглянул на часы. Обычно заявления о пропавших людях принимались в дежурной части, но что-то в голосе мужчины заставило его насторожиться.

"Приезжайте к нам в течение часа," сказал подполковник. "Принесите фотографию жены и все документы, которые могут помочь в поисках."

Через сорок минут в кабинете Воронина сидел Михаил Игоревич Краснов, тридцатипятилетний программист одной из IT-компаний. Худощавый мужчина с умными глазами за очками нервно теребил в руках фотографию своей жены.

"Расскажите подробнее о вчерашнем дне," попросил подполковник, изучая снимок. На фотографии была изображена привлекательная женщина лет тридцати с короткими темными волосами и решительным взглядом.

"Алина работала над большим расследованием," начал Михаил. "Несколько недель собирала материалы о коррупции в городской администрации."

"Какого именно рода коррупция?"

"Незаконные схемы при распределении муниципальных подрядов. Алина считала, что несколько чиновников получают откаты от строительных компаний."

Воронин записал эту информацию в блокнот. Если журналистка действительно копала в направлении городских властей, ее исчезновение могло быть связано с профессиональной деятельностью.

"Во сколько она ушла из дома?"

"Около семи вечера. Сказала, что встречается с важным свидетелем, который может предоставить документы."

"Она назвала имя этого человека?"

Михаил покачал головой: "Алина была очень осторожна с источниками. Никогда не называла имен, даже мне."

В этот момент в кабинет зашли остальные члены команды ЦКР. Волкова принесла чай, Тихонов включил компьютер для поиска информации, а Смирнова села рядом с Михаилом, чтобы оказать психологическую поддержку.

"Михаил Игоревич," мягко обратилась к нему психолог, "когда вы в последний раз разговаривали с женой?"

"Вчера в половине восьмого. Алина позвонила, сказала, что встреча переносится на более позднее время."

"Она назвала новое место встречи?"

"Нет, только сказала, что все в порядке и она вернется домой не позднее одиннадцати."

Тихонов быстро набирал что-то на клавиатуре: "Сергей Александрович, я нашел информацию об Алине Красновой. Тридцать один год, работает в 'Городских новостях' пять лет, специализируется на расследовательской журналистике."

"Есть информация о ее последних публикациях?"

"Месяц назад выходила серия статей о проблемах в сфере муниципального строительства. Довольно резкие материалы."

Волкова подключилась к разговору: "Нужно осмотреть квартиру и рабочее место пропавшей. Возможно, там найдутся зацепки."

"Михаил Игоревич," обратился Воронин к мужу журналистки, "можете показать нам квартиру? А затем поедem в редакцию."

Дорога до дома Красновых заняла двадцать минут. Трехкомнатная квартира в центре города была обустроена со вкусом, но сразу бросалось в глаза, что здесь живет человек, постоянно работающий с документами.

В кабинете Алины стены были увешаны распечатками статей, фотографиями и схемами. На рабочем столе лежали блокноты с заметками, а рядом с компьютером стояла стопка папок с надписями "Городские подряды", "Тендеры-2024", "Источники".

"Елена Сергеевна," обратился Воронин к криминалисту, "осмотрите внимательно рабочее место. Ищите все, что может указать на планы на вчерашний вечер."

Волкова надела перчатки и начала методично изучать документы на столе. Тихонов тем временем включил компьютер Алины.

"Компьютер не заблокирован," сообщил программист. "Последняя активность – вчера в 18:45."

"Что она делала?"

"Проверяла электронную почту. Последнее письмо пришло в 18:30 от неизвестного адреса."

"Что в письме?"

Тихонов прочитал сообщение вслух: "Алина Борисовна, у меня есть документы, которые вас заинтересуют. Встретимся сегодня в 20:00 у памятника Пушкину в Александровском саду. Приходите одна. А.С."

Воронин нахмурился: "Подписано только инициалами. Можете пробить отправителя?"

"Письмо отправлено с временного адреса через анонимайзер. Сложно будет отследить."

В это время Волкова обнаружила интересную находку: "Сергей Александрович, посмотрите на эти документы."

Криминалист показала папку с фотокопиями городских документов: "Здесь копии договоров на строительство нового торгового центра. Сумма контракта – двести миллионов рублей."

"И что в этом странного?"

"Контракт выиграла фирма 'СтройИнвест', которая была создана всего месяц назад. У молодой компании не может быть опыта для такого крупного проекта."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.